

Шэнь Цин прижался к груди Лу Тяньмина, он не смог сдержаться и нахмурился. Глаза другого были глубокими и темными, но впервые он почувствовал, что их сердца так близки.

— Я думаю о том, какие же уродливые существа эти люди. Они притесняют слабых, имея в руках немного власти, уже воображают себя уникальными богами...

— Когда я был молод, у меня не было ничего. Меня жестоко втоптывали в грязь, не было сил, достоинство растоптали, сделав ничего не стоящим.

— После того как конгломерат моего отца обанкротился, мне было шестнадцать. Я пошел просить помощи у тех, кого он когда-то называл братьями. Получил бесчисленные презрительные взгляды, но не смог собрать ни копейки средств, чтобы спасти дело всей жизни отца.

— Поэтому я стал наемником, попал на настоящую войну. Не помню, сколько раз стрелял, изо всех сил карабкался вверх, доказывая себя.

— Знаешь, в чем самый важный смысл богатства? Ты можешь банкнотами бить по лицам тех, кто когда-то презирал тебя, смотреть, как они трепещут перед тобой, падают на колени, готовые лизать твои ботинки... Этот мир таков: выживает сильнейший.

Шэнь Цин смущенно кивнул. Прижавшись к Лу Тяньмину, он чувствовал, как тяжело и мощно бьется его сердце. Он крепко сжал руку другого, словно пытаясь ухватиться за эту живую жизнь перед собой.

— Если однажды меня не станет, я хочу, чтобы ты уехал из этого города, в Карес. Семья «Зуб Дракона» защитит тебя.

— Хватит нести такую ерунду! — не выдержал Шэнь Цин.

Он ударил кулаком по повязке на ране Лу Тяньмина.

— Думаешь, если скажешь такие крутые слова, станешь героем?! Береги свое тело, черт возьми! Верешь, что как только ты умрешь, я тут же найду нового?

— Охо-хо, как жестоко.

— ...Не говори таким старческим тоном!

— ...Какая же ты обуза. Ладно, обещаю, буду беречь себя.

— Вот это похоже на правду.

Шэнь Цин покраснел, глядя на резкую улыбку, заигравшую на губах другого. Ему захотелось больно укусить его.

Лу Тяньмин обнял его за талию, наклонился и поцеловал в губы. Их губы встретились. Шэнь Цин покраснел, посасывая губы другого, приоткрыл рот, впуская его язык внутрь. Этот поцелуй был нежным и полным жгучей агрессии. Кончики языков сплелись, по позвоночнику пробежали электрические разряды, и он тихо застонал.

Этот глубокий поцелуй был слишком волнующим. Лу Тяньмин редко целовал его. Шэнь Цин вцепился пальцами в его волосы, сосредоточенно облизывая и целуя, наслаждаясь этим обжигающим теплом.

— Кажется, тебе больше нравится целоваться, чем заниматься сексом.

— Не выкладывай это вслух! — Шэнь Цин грубо прижался губами к его губам, покраснев. — Я плохо целуюсь, прости.

— О-о-о? Если чувства такие сильные, может, уже хочешь?

— ...Хочу твою большую голову! Ложись хорошенько отдыхать, ты, вонючий больной! Убери руку с моей задницы!

Но на самом деле он был очень рад, что Лу Тяньмин смог преодолеть кризис. Шэнь Цин вышел из палаты, оставив Лу Тяньмина отдыхать, но за дверью увидел Хэйтэна с мрачным лицом.

Он хотел заговорить, но Хэйтэн прошел мимо, молча, и вошел в палату.

Шэнь Цин пробыл в больнице почти два дня, спал на больничной койке рядом с Лу Тяньмином, просто хотел быть рядом, пока тот поправляется. Но на вторую ночь, когда он вышел из палаты купить что-то за пределами больницы, он столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть.

Это была Мэн Бин. Ее высокая фигура вышла из черного седана, длинные волосы развевались на ветру, она была в накидке и прямо направилась в больницу.

Шэнь Цин, увидев издалека, тут же бросился вдогонку. Как только он достиг двери палаты Лу Тяньмина, два телохранителя преградили ему путь.

— Впустите меня! — закричал Шэнь Цин.

— Босс приказал никого не впускать, — один, с бакенбардами, свысока посмотрел на него. — Прости.

— Там что, Мэн Бин?! — взревел Шэнь Цин.

Он попытался прорваться внутрь, но его схватили и грубо оттолкнули назад.

Шэнь Цин застыл на месте, вспомнив, что в ту ночь было так же: как только появилась Мэн Бин, Лу Тяньмин вышел из дома, и они вдвоем отправились куда-то, на всю ночь, до глубокой ночи. Хотя Хэйтэн все прояснил, он все равно не мог поверить.

— Тяньмин, как твое самочувствие?

— Неплохо.

— Ты действительно такой же, как двадцать лет назад, — улыбнулась Мэн Бин.

Ее гладкие длинные волосы переливались, длинные пальцы нежно обхватили руку Лу Тяньмина, привычно потерев мозоли от оружия на подушечках пальцев.

— Почему ты вернулась из Италии? — Лу Тяньмин посмотрел на нее сверху вниз, безразлично спросил.

— ...Тот, о ком я больше всего беспокоюсь, это все еще ты, — рассмеялась Мэн Бин, прижала руку Лу Тяньмина к своей щеке. — Мы оба уже не молоды, Тяньмин.

— Ты все такая же, как раньше.

— Ты умеешь радовать людей, — Мэн Бин рассмеялась, прижалась к плечу Лу Тяньмина. — Узнав, что ты ранен, я сразу же села на ночной рейс из Италии. Ты всегда любил показывать свою силу, с самого начала. Но в этом и есть твоя суть.

— Ты специально приехала навестить меня? — низким голосом произнес Лу Тяньмин.

Его пальцы вплелись в шелковистые длинные волосы, он смотрел в темно-зеленые зрачки.

— Не знал, что молодой господин Мэн может быть так заботлив.

— Я все думаю, — обняла Мэн Бин Лу Тяньмина за талию, мягко прислонив лоб к его груди. — Если бы двадцать лет назад мы действительно поехали в Грецию, возможно, все было бы иначе.

— ...Иначе? — Лу Тяньмин усмехнулся. — Ты, всегда смотревшая свысока, тоже говоришь такое.

— В этом мире я преклоняюсь только перед тобой одним, — Мэн Бин рассмеялась, ее длинные пальцы коснулись губ Лу Тяньмина. — Никогда и ничто не заменит связь между нами, верно, мой лидер?

Она наклонилась и поцеловала Лу Тяньмина в губы, с такой легкостью, будто была самым близким любовником.

— Помнишь, как мы были в тюрьме? Тайно встречались возле диспетчерской, и офицер Кит поймал нас на месте. Тогда, правда... — Она пристально смотрела в глубокие глаза Лу Тяньмина, прищурила чистые глаза, пальцы мягко скользнули под одеяло. — Но ты и правда... все такой же, как раньше.

— Мэн Бин, все изменилось.

— Я верну все на правильный путь, господин лидер, обещаю, — Мэн Бин нежно потерлась щекой о его виски, мягко умоляя. — Я больше не хочу одна возвращаться в Италию.

— ...Мэн Бин.

— Не говори таких окончательных слов, — Мэн Бин прижала пальцы к его губам, вытащила из-за ворота сверкающее драгоценное ожерелье. — Ты навсегда запомнил мой любимый камень, не так ли? Ты помнишь, я влюбилась в него десять лет назад на аукционе. В ту ночь, когда ты подарил его мне, я была так счастлива...

Она неторопливо поцеловала нахмуренный лоб Лу Тяньмина, растегнула шелковую рубашку, направляя знакомую руку, чтобы та ласкала тело, касалась, скользила.

— Тяньмин, я все еще люблю тебя, как двадцать лет назад, — прошептала она хрипло, приблизившись к его уху. — Как тогда в тюрьме, я всегда и везде принадлежу тебе. Обними меня.

— Говорить такое раненому, который должен отдыхать, — это жестоко, Мэн Бин.

Лу Тяньмин усмехнулся, но его взгляд был острым, как лезвие, пронзающим темноту за окном, уставленным вдаль, где клубились тяжелые дождевые тучи. Скоро будет сильный дождь, подумал он.

Спустя несколько часов Шэнь Цин сидел за дверью палаты. Он не мог уснуть всю ночь, брови были нахмурены, он рассеянно играл с мобильным телефоном, пытаясь успокоиться.

Завибрировал телефон. Он нахмурился. Сейчас полночь, двенадцать часов. Кто может звонить? Он взял трубку, взглянул на двух телохранителей, встал и сказал:

— Алло?

[Идиот, ты вообще согласился, чтобы люди записали твой голос?!]

Раздраженный, торопливый голос, казалось, задышался. Это был голос Лора, Шэнь Цин сразу понял.

— Я... Я просто выпустил сингл, вот и все... В чем проблема? — растерялся Шэнь Цин.

[Идиот!!! Твой голос, как кровь в море, привлечет целую стаю акул! Как только сингл станет публичным, все, кто услышит твой голос, все охотники за головами мира и исследовательские организации, ловящие сирен, узнают, что ты — сирена! Они сойдут с ума, пытаясь найти тебя, убить тебя, немедленно сними сингл с публикации!!!]

Примечание автора отсутствует.

<http://bllate.org/book/15584/1392265>